

Для сотрудников был отдельный лифт, поэтому на пути не возникло никаких препятствий. Когда они прибыли в конференц-зал на 10-м этаже, брат Ван болтал с другими руководителями. Услышав звуки у двери, он оглянулся и от удивления пролил чай на одежду.

Ван Мэйкан толкнул дверь и сказал людям в помещении:

- Извините, за беспокойство.

Фу Цзиньсяо, который медленно вошел, посмотрел на людей внутри и мягко улыбнулся, увидев чайник на столе:

- Все такие элегантные.

Почти все люди в комнате встали.

Они были слишком шокированы. Все знали Фу Цзиньсяо, и его консорциум. Стоя там, он был почти как Царь Небесный:

- Не нервничайте, пожалуйста, садитесь.

Фу Цзиньсяо небрежно поднял руку. Он выдвинул стул и сел. Он был вежлив от начала до конца, но аура незлобивого и высокомерного человека заставляла всех волноваться, а уголки его рта вызывали неглубокую улыбку. Намеренно небрежно он сказал:

- В этот раз я здесь по поводу расторжения контракта с Цзянь Синсуем. Я слышал, что ваша компания хочет поговорить и поэтому я привел своего агента, чтобы выслушать мнения всех.

Это предложение прозвучало в головах каждого одновременно. Фу Цзиньсяо продолжает говорить:

- Конечно, вы все умны, судя по составленному договору. Мой агент в основном отвечает за переговоры, а я здесь, чтобы послушать, все, просто ведите себя так, как будто меня не существует.

- ...

Кто посмеет притворяться, что его не существует?!

На спинах каждого из них выступили капельки холодного пота. Фу Цзиньсяо, даже если бы он молчал, был страшен и его невозможно было бы игнорировать.

Брат Ван потерял свое прежнее высокомерие и посмотрел на Цзянь Синсуя:

- Суйсуй, это и есть твои друзья?

Цзянь Синсуй слегка кивнул.

Брат Ван немного запинался, когда говорил, и неловко улыбнулся:

- Я вижу, ты хорошо разбираешься в людях.

Цзянь Синсуй не успел ничего ответить, как Фу Цзиньсяо, который сидел рядом с ним, медленно сказал:

- Это не факт.

Брат Ван посмотрел на него.

Фу Цзиньсяо продемонстрировал саркастическую улыбку:

- Иначе как бы он узнал о вас и подписал контракт с вашей компанией?

Брат Ван был очень высокомерен перед Цзянь Синсуем, а перед Фу Цзиньсяо казался покорным пёсиком. Даже если его высмеивали, он мог сопровождать всё с улыбкой:

- Да, да, да...

Ван Мэйкан не хотел говорить с ними о глупостях и сказал:

- Давайте начнем, в этот раз мы здесь, чтобы обсудить расторжение контракта с вашей компанией. Мы предлагаем расторгнуть контракт сегодня и требуем компенсировать Цзянь Синсюю моральный ущерб, причем за последние два года. Вам будет компенсировано время и ресурсы, потерянные вашей компанией. Также я узнал, что большую часть времени он не объявлялся и не работал, а вы не осуществляли ресурсное обеспечение, предусмотренное договором. Компенсация должна быть выплачена за эти аспекты одновременно. Общая приблизительная сумма - около пяти миллионов юаней.

Все за столом были шокированы!

Все они хотели проучить Цзянь Синсюя и развести на деньги за расторжение контракта, но кто знал, что на деньги попадут они сами!

Брат Ван в шоке сказал:

- Ну, господин Ван, почему мы должны оплачивать эти расходы? По логике вещей, сначала ведь идет нарушение договора со стороны Синсюя, верно?

- Кстати, говоря о нарушениях... - Ван Мэйкан достал диктофон и сказал: - У нас есть запись того самого вашего разговора с Цзянь Синсуем. Запись свидетельствует о том, что компания не защитила права и интересы участника, а в добавок применяли угрозы, что нанесло серьезный ущерб физическому и психическому здоровью потерпевшего, то есть Цзянь Синсюя.

Лицо брата Вана побледнело, она не ожидала, что Ван Мэйкан окажется таким подкованным!

Цзянь Синсуй тоже в шоке смотрел на Ван Мэйкана.

Ван Мэйкан выглядел спокойным, на самом деле только он знал, что на этом диктофоне ничего нет. Это все уловки, которым Фу Цзиньсяо научил его, чтобы запугать людей по пути сюда. Во всём, что касается коварства и хитрости, Фу Цзиньсяо всегда был лучшим.

Брат Ван испугался и заикаясь произнес:

- Ребята, это дело нашей компании, и контракт, подписанный президентом Цзи, не включал моральный аспект, а Цзянь Синсуй сам взял на себя инициативу расторгнуть контракт, то есть нарушил его!

- Дела вашей компании? - Фу Цзиньсяо наконец заговорил, он лениво сидел и поджимал губы: - Помнится мне, что Ли Сюань тоже из вашей компании, а он, в свою очередь, был причастен к

коррупции и, так скажем, кхм... ухаживал за женщинами. Это тоже дела вашей компании?

Лицо брата Вана стало белым, как стенка.

Ли Сюань - самый популярный артист в их компании, а также их "дойная корова" и опора. Если с ним будет покончено, то и с развлечениями банкротов, соответственно, тоже.

За стеклянной дверью появился еще один человек. Это был Цзи Чуань, президент компании Bankruptcy Entertainment. Когда он услышал, что Фу Цзиньсяо явился к ним, у него появилось зловещее предчувствие. Он торопливо вошел, запыхавшись.

Фу Цзиньсяо обернулся, чтобы увидеть его, и улыбнулся:

- О, а может это тоже внутреннее дело компании, что господин Цзи проводил время со своей любовнице снаружи?

Лицо президента Цзи мгновенно побледнело, и он еле придерживал дверь.

Господин Цзи поспешно подошел с улыбкой и спросил в панике:

- Брат Фу, почему вы здесь? Не говорите мне, что вы пришли, для того, чтобы расторгнуть контракт?

Фу Цзиньсяо:

- Я слышал от ваших сотрудников, что, кажется, нужно выплатить неустойку?

Цзи Чуань пнул брата Вана:

- Что ты там начудил? Какую неустойку? Это обычное расторжение, какую компенсацию ты хочешь?

Брат Ван получил удар ногой и закричал, а затем терпел боль:

- Нет, да, я только что вспомнил, это же обычное расторжение контракта, Синсуй ничего не нарушил.

Фу Цзиньсяо пристально посмотрел на брата Вана своими темными глазами и немного понизил тон:

- Всё в порядке?

Голос киноимператора не был очень серьезным, но заставил его сердце затрепетать.

Ван Мэйкан сказал:

- Вы уже забыли, о чем мы только что говорили?

Брат Ван едва ли не плакал, поэтому он робко взглянул на президента:

- Неустойка, пять миллионов неустойки, мы должны...

Цзи Чуань, глядя на Фу Цзиньсяо, знал, что если он не признается сегодня, то завтра уже может быть слишком поздно, поэтому он улыбнулся и сказал:

- Конечно, это мы нарушили контракт, мы отдадим деньги.

Фу Цзиньсяо улыбнулся:

- Должно быть, хлопотно.

Президент Цзи кивнул, чуть ли не со слезами на глазах:

- Никаких проблем, всё в порядке, так и должно быть.

Фу Цзиньсяо снова посмотрел на Цзянь Синсуя и медленно сказал:

- Поскольку господин Цзи тоже считает, что так и должно быть, не должен ли он извиниться перед потерпевшим за нарушение контракта?

Президент Цзи и так уже был очень задет. Он не понимал, как президент компании мог извиняться перед обычным, грубо говоря, смертным?

Президент Цзи почувствовал горечь, но все же не посмел сопротивляться:

- Синсуй, мы сожалеем о случившемся и просим прощения.

Цзянь Синсуй не ожидал такого развития событий. Он встал и неохотно кивнул:

- Все хорошо.

Фу Цзиньсяо бросил легкий взгляд на брата Вана.

Брат Ван всё понял, поэтому он бросился к Цзянь Синсую и взял его за руку. На самом деле, он чувствовал себя немного виноватым перед Цзянь Синсуем, и это можно было считать за то, что он несет в себе искренние чувства:

- Синсуй, я тебя поздравляю, надеюсь, в будущем у тебя будет хорошая карьера...

Цзянь Синсуй никогда не думал, что однажды они вдвоем будут кланяться и извиняться перед ним, но он кивнул и сказал:

- Все, забудем об этом.

То, что было трудно донести до небес, было быстро завершено.

Расторгнув контракт, Цзянь Синсуй почувствовал себя как во сне. Спустившись вниз, он пробормотал:

- Мы всё уладили?

Фу Цзиньсяо бросил на него косой взгляд:

- Может, ты хочешь вернуться и побить их?

Цзянь Синсуй подумал, что это была шутка, но кто знал, что Фу Цзиньсяо действительно посмотрит на него, с таким выражением, как будто он вовсе не шутил, и они могли вернуться назад одним кивком его головы!

Цзянь Синсуй быстро покачал головой и снова спросил:

- Откуда вы знаете об этих сплетнях о Ли Сюане и президенте Цзи?

Фу Цзиньсяо прислонился к перилам лифта и лениво сказал:

- Угадай.

Глаза Цзянь Синсуя расширились.

Ван Мэйкан с улыбкой объяснил:

- Было не сложно догадаться. Ты взгляни сколько чернухи у них твориться.

Цзянь Синсуй почувствовал себя так, словно открыл дверь в новый мир, и снова спросил:

- А эта запись?

Ван Мэйкан пожал плечами:

- Конечно, у нас её не было. Я сказал это просто чтобы запугать их. Они сами виноваты в том, что они воры. Этому меня научил твой наставник.

- ...

Глаза Цзянь Синсуя, когда он смотрел на Фу Цзиньсяо, изменились, в них появилось восхищение и благоговение, и в то же время он глубоко почувствовал, что его прежние знания о Фу Цзиньсяо - это просто вершина айсберга!

Вернувшись в машину, Ван Мэйкан был очень весел:

- Что ж, мне нужно вернуться в компанию, увидимся через пару дней.

Фу Цзиньсяо легкомысленно ответил и сказал Цзянь Синсую:

- Мой водитель заедет за мной чуть позже. Мы с тобой вернемся в дом Шэнь.

Цзянь Синсуй был ошеломлен и удивленно спросил:

- Вы тоже собираетесь в дом Шэнь?

- А что, разве ты не знал? - Красивое лицо Фу Цзиньсяо было слегка поддразнено: - Госпожа Сюй пригласила мою маму в качестве гостя сегодня.

Цзянь Синсуй послушно покачала головой:

- Я знаю, моя мама и ваша знакомы.

Фу Цзиньсяо поправил его:

- Более чем знакомы, эти двое - лучшие подруги с детства.

Цзянь Синсуй был прав на половину:

- Так мама хочет познакомить меня с вашей?

Улыбка в глазах Фу Цзиньсяо немного углубилась, он медленно сказал:

- Я думаю, госпожа Сюй хотела бы представить тебя мне.

Цзянь Синсуй:

- ?

Что это за головоломки?

<http://bllate.org/book/12628/1120311>